

[Печать](#)

Решение по гражданскому делу

[Информация по делу](#)

Дело № 2-2406/2018

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

17 октября 2018 года Кировский районный суд города Перми в составе:

председательствующего судьи Хузяхралова Д.О.,

при секретаре Королько Л.И.,

с участием представителей истца Беланова Р.С., Юниной Е.Н., действующих на основании доверенности, представителя ответчика ООО «Яндекс» Кононовой Д.П., действующей на основании доверенности,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Черепанова О.П. к обществу с ограниченной ответственностью «Яндекс», обществу с ограниченной ответственностью «Мэйл.ру» о прекращении оператором поисковой системы выдачи сведений об указателе страницы сайта в сети Интернет, позволяющих получить доступ к информации об истце,

УСТАНОВИЛ:

Черепанов О.П. обратился в суд с иском к ООО «Яндекс», ООО «Мэйл.ру» о возложении обязанности прекратить выдачу указанных в иске ссылок при показе результатов поиска по запросам пользователей поисковой системы, содержащих имя и (или) фамилию заявителя, на сайты в сети интернет, содержащие информацию, являющуюся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для истца.

В обоснование заявленных требований указал, что им было обнаружено и нотариально зафиксировано, что на дату подачи иска ООО «Яндекс», ООО «Рамблер Интернет Холдинг» и ООО «Мэйл.ру», являющимися операторами поисковой системы и распространяющим в сети Интернет информацию, по соответствующим ссылкам выдаются сведения, позволяющие получить доступ к информации, являющейся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для истца в силу последующих событий или действий заявителя. Размещенная информация, касающаяся задержания Черепанова О.П. сотрудниками в ДД.ММ.ГГГГ по подозрению в совершении уголовных преступлений, на сегодняшний день утратила актуальность в связи с прекращением уголовного дела по реабилитирующим основаниям. Размещенная информация о причастности Черепанова О.П. к каким-либо преступным сообществам, организованным преступным сообществам, в том числе, к организованному преступному сообществу является недостоверной. В порядке части 1 статьи 10.3 Федерального закона № 149-ФЗ № «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» он обратился к операторам поисковой системы с требованием прекратить выдачу спорных ссылок. По всем указанным в иске ссылкам были получены отказы операторов поисковых систем удовлетворить требование об удалении ссылок на информацию, указанную в требовании.

Определением суда от ДД.ММ.ГГГГ отказано в удовлетворении ходатайства общества с ограниченной ответственностью «Яндекс» об оставлении без рассмотрения исковых требований Черепанова О.П. на основании абзаца 2 статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Определением суда от ДД.ММ.ГГГГ удовлетворено ходатайство ответчиков о направлении настоящего дела по подсудности и дело направлено для рассмотрения в Хамовнический районный суд города Москвы по месту нахождения ООО «Яндекс».

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от ДД.ММ.ГГГГ определение Кировского районного суда города Перми от ДД.ММ.ГГГГ отменено, дело возвращено в Кировский районный суд города Перми для рассмотрения по существу.

Истец Черепанов О.П. в судебное заседание не явился, о месте и времени рассмотрения дела извещен надлежащим образом.

Представители истца Беланов Р.С., Юнина Е.Н. в судебном заседании на удовлетворении иска настаивали по доводам, изложенным в исковом заявлении.

Представитель ответчика ООО «Яндекс» Коновалова Д.П. в судебном заседании иск не признала по доводам, изложенным в письменных возражениях по иску.

До рассмотрения дела по существу представителем ответчика ООО «Яндекс» было заявлено ходатайство об оставлении исковых требований к ООО «Яндекс» без рассмотрения в связи с несоблюдением истцом обязательного досудебного порядка урегулирования спора и отсутствием предмета спора – отказа оператора поисковой системы, правомерность которого подлежит оценке судом.

При обсуждении данного ходатайства представитель ответчика ООО «Яндекс» Коновалова Д.П. пояснила, что формально отказ оператора поисковой системы отсутствует, но даже при представлении истцом всех документов, имеющих в материалах настоящего гражданского дела, ООО «Яндекс» отказало бы ему в удовлетворении требований, поскольку полагает, что считать спорную информацию недостоверной, неактуальной оснований не имеется. В связи с данными пояснениями представитель ответчика ООО «Яндекс» Коновалова Д.П. не настаивала на удовлетворении заявленного ходатайства и оставила данный вопрос на усмотрение суда.

Суд, с учетом позиции лиц, участвующих в деле, обстоятельств, изложенных в определении суда от ДД.ММ.ГГГГ, а также то обстоятельство, что спор продолжительное время находится на рассмотрении суда, не усмотрел оснований для оставления без рассмотрения исковых требований Черепанова О.П. к ответчику ООО «Яндекс».

Возражения ответчика ООО «Яндекс» по существу заявленных исковых требований сводятся к тому, что истцом не были подтверждены основания для исключения спорных ссылок. Кроме того, по мнению ответчика, попытка исключить ссылку на страницу, содержащую небольшой фрагмент, являющийся, по мнению истца неактуальным, и который составляет незначительный объем относительно иной актуальной и значимой информации об истце, является злоупотреблением правом.

Ответчик ООО «Мэйл.ру» в судебное заседание своего представителя не направил, о месте и времени рассмотрения дела извещен надлежащим образом. В представленных по иску возражениях просил отказать в удовлетворении исковых требований в связи с тем, что при направлении в адрес ООО «Мэйл.ру» досудебных требований истец не представил достаточных доказательств, подтверждающих недостоверный, по мнению истца, характер информации, размещенной по ссылкам. Кроме того, часть из заявленных истцом ссылок, была исключена из поисковой выдачи (заблокированы) при обращении истца к оператору поисковой системы и в настоящий момент в выдаче поисковой системы Мэйл.ру отсутствуют.

Определением судьи от ДД.ММ.ГГГГ к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено ООО «Рамблер Интернет Холдинг».

Третье лицо ООО «Рамблер Интернет Холдинг» в судебное заседание своего представителя не направило, о месте и времени рассмотрения дела извещено надлежащим образом. В ранее представленных пояснениях по иску ООО «Рамблер Интернет Холдинг» указало, что в ответ на требования истца о прекращении выдачи ссылок ему были направлены письменные ответы с разъяснением необходимости обратиться к оператору поисковой системы Яндекс, поскольку Рамблер технически не может прекратить выдачу каких-либо ссылок.

Суд, исследовав материалы дела, выслушав доводы представителей истца, представителя ответчика ООО «Яндекс», изучив возражения на исковое заявление ответчика ООО «Мэйл.ру», пришел к следующим выводам.

Отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; применении информационных технологий; обеспечении защиты информации регулируются Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Частью 1 статьи 5 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусмотрено, что информация может свободно использоваться любым лицом и передаваться одним лицом другому лицу, если федеральными законами не установлены ограничения доступа к информации либо иные требования к порядку ее предоставления или распространения.

В соответствии с пунктом 20 статьи 2 названного Федерального закона поисковая система - информационная система, осуществляющая по запросу пользователя поиск в сети «Интернет» информации определенного содержания и предоставляющая пользователю сведения об указателе страницы сайта в сети «Интернет» для доступа к запрашиваемой информации, расположенной на сайтах в сети «Интернет», принадлежащих иным лицам, за исключением информационных систем, используемых для осуществления государственных и муниципальных функций, оказания государственных и муниципальных услуг, а также для осуществления иных публичных полномочий, установленных федеральными законами.

Оператором информационной системы является гражданин или юридическое лицо, осуществляющие деятельность по эксплуатации информационной системы, в том числе по обработке информации, содержащейся в ее базах данных (пункт 12 статьи 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

Из материалов дела следует, что истцу стало известно, что в сети Интернет в поисковых системах Яндекс, Мэйл.ру, Рамблер по следующим ссылкам:

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

выдаются сведения, позволяющие получить доступ к информации о нем, являющейся, по его мнению, недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя.

В материалы дела представлен протокол осмотра веб-сайта в сети Интернет от ДД.ММ.ГГГГ, составленный нотариусом К., согласно которому был произведен осмотр информации, размещенной на интернет - страницах по вышеуказанным ссылкам (л.д. 102-199 том 1).

В ходе осмотра установлено, что осматриваемые интернет-ресурсы являются доступными для просмотра всем пользователям сети Интернет.

Часть 1 статьи 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливает, что оператор поисковой системы, распространяющий в сети «Интернет» информацию и рекламу, которая направлена на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, по требованию гражданина (физического лица) обязан прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети «Интернет», позволяющих получить доступ к информации о заявителе, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, и являющейся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя, за исключением информации о событиях, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и информации о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость.

В случае отказа оператора, руководствуясь части 7 статьи 10.3 названного Федерального закона, гражданин, считающий отказ оператора поисковой системы необоснованным, вправе обратиться в суд с иском о прекращении выдачи ссылок на информацию, первично указанную в требовании заявителя.

ДД.ММ.ГГГГ и ДД.ММ.ГГГГ истцом в адрес ООО «Яндекс» и ООО «Рамблер Интернет Холдинг» соответственно было предъявлено первое требование о прекращении выдачи сведений об указателе страницы сайта в сети Интернет, позволяющих получить доступ к информации о заявителе, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя (л.д. 18-49 том 1).

В ответе ООО «Рамблер Интернет Холдинг» от ДД.ММ.ГГГГ заявителю указано на то, что с ДД.ММ.ГГГГ поисковые технологии на ресурсах ООО «Рамблер Интернет Холдинг» предоставляет ООО «Яндекс» посредством размещенного на основании договора программного модуля Яндекс. В связи с чем, обращение необходимо адресовать оператору поисковой системы ООО «Яндекс» (л.д. 66 том 1).

По результатам рассмотрения обращения истца от ДД.ММ.ГГГГ в ООО «Яндекс» последним часть ссылок была исключена из результатов поиска по запросу, содержащему имя и (или) фамилию истца. ООО «Яндекс» отказался от удовлетворения требований по 3 оставшимся в доступе ссылкам, сославшись в своем ответе от ДД.ММ.ГГГГ исх. № на то, что:

для рассмотрения вопроса об исключении ссылки:/ не были предоставлены доказательства того, что данная информация является неактуальной;

для рассмотрения вопроса об исключении ссылок: необходимо представить подтверждение того, что указанная информация является недостоверной, таким доказательством может являться

решение суда о признании информации недостоверной (л.д. 69 том 1).

ДД.ММ.ГГГГ истцом в адрес ООО «Яндекс» и ООО «Рамблер Интернет Холдинг» было направлено второе требование о прекращении выдачи сведений об указателе страницы сайта в сети Интернет, позволяющих получить доступ к информации о заявителе, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя, по следующим ссылкам:

.....

.....

.....

.....

..... (л.д. 206-227 том 1).

На данное обращение ООО «Рамблер Интернет Холдинг» указало в письме от ДД.ММ.ГГГГ те же обстоятельства, которые были изложены ранее в письме от ДД.ММ.ГГГГ.

В соответствии с частью 5 статьи 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» оператор поисковых систем обязан в течение 10 рабочих дней представить ответ заявителю.

В нарушение указанного срока ООО «Яндекс» ответ истцу был направлен посредством почтовой отправки только ДД.ММ.ГГГГ, что подтверждают чек об отправке ценного письма Почты России от ДД.ММ.ГГГГ и отчет об отслеживании отправления с соответствующим почтовым идентификатором (л.д. 158-159 том 2).

По результатам рассмотрения обращения от ДД.ММ.ГГГГ ООО «Яндекс» в своем ответе от ДД.ММ.ГГГГ исх. № (л.д. 157 том 2) сослался на то, что:

для рассмотрения вопроса об исключении ссылок:

.....

.....

.....

.....

.....

необходимо предоставить подтверждения того, что указанная информация является неактуальной.

для рассмотрения вопроса об исключении ссылок:

.....

.....

.....

.....

необходимо представить подтверждение того, что указанная информация является недостоверной, таким доказательством может являться решение суда о признании информации недостоверной.

ДД.ММ.ГГГГ истцом в адрес ответчика ООО «Мэйл.ру» было направлено требование о прекращении выдачи сведений об указателе страницы сайта в сети Интернет, позволяющих получить доступ к информации о заявителе, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя (л.д. 56-65 том 1).

ДД.ММ.ГГГГ по электронной почте истцом получен ответ от ООО «Мэйл.ру» (л.д. 35-36 том 1), согласно которому представленное обращение не соответствует требованиям закона, содержит неполные сведения, неточности или ошибки, а именно не подтверждено документально основание для прекращения выдачи ссылок поисковой системой (незаконность, несоответствие действительности или неактуальность информации) в отношении ссылок:

.....

.....

.....

.....

ДД.ММ.ГГГГ истцом в адрес ООО «Мэйл.ру» направлен ответ на электронное обращение, который по мнению истца, подтверждал и разъяснял основания прекращения выдачи вышеотмеченных ссылок (л.д. 97-98 том 1).

ДД.ММ.ГГГГ ответчик ООО «Мэйл.ру» посредством направления электронного письма отказал истцу в удовлетворении требования от ДД.ММ.ГГГГ, повторно указав, что истец не подтвердил документально основание для прекращения выдачи вышеуказанных ссылок поисковой системой (л.д. 99-101 том 1).

ДД.ММ.ГГГГ истец направил второй запрос ответчику ООО «Мэйл.ру» (л.д. 228-240 том 1) с требованием прекратить выдачу оператором поисковой системы следующих ссылок:

.....

.....

.....

В нарушение части 5 статьи 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» ООО «Мэйл.ру» ответ истцу на его требование от ДД.ММ.ГГГГ не направил.

ДД.ММ.ГГГГ истцом в адрес ООО «Мэйл.ру» направлено третье требование (л.д. 232-240 том 1) о прекращении выдачи сведений об указателе страницы сайта в сети Интернет, позволяющих получить доступ к информации о заявителе, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя, по следующим ссылкам (включая ссылки, требование по которым не было рассмотрено ООО «Мэйл.ру»):

.....

.....

.....

.....

.....

.....Ответчик ООО «Яндекс» полагает, что истцом не был соблюден установленный обязательный досудебный порядок урегулирования спора, в связи с чем, просил отставить исковые требования Черепанова О.П. без рассмотрения.

Ходатайство ООО «Яндекс» рассмотрено, оставлено судом без удовлетворения в силу того, что по всем ссылкам, указанным истцом как предмет спора, он обращался в установленном порядке с требованиями об удалении к ответчикам (к ООО Яндекс» также), что доказывает соблюдение истцом претензионного порядка. Позиция ООО «Яндекс» в части фактического формулирования отказа в виде конкретного документа или в виде пассивного отказа в совершении действий, испрашиваемых истцом, оценена судом при принятии решения.

Ответчик ООО «Яндекс» просит отказать истцу в удовлетворении заявленных требований, ввиду того, что принцип действия поисковой системы Яндекса, как и любой другой из представленных в России аналогичных поисковых систем, основан на автоматическом индексировании общедоступной информации, созданной и размещенной в открытом доступе в сети Интернет третьими лицами (администраторами сайтов). Указанные лица размещают информацию в сети Интернет независимо от Яндекса. При размещении информации в сети Интернет они самостоятельно, посредством специальных программных средств, определяют уровень доступности размещённой ими информации для пользователей Интернета, а также возможность или невозможность индексирования информации поисковыми системами. Ознакомление с информацией (доступ к ней) осуществляется пользователями непосредственно на указанных сайтах, а не на сайте yandex.ru, принадлежащем ответчику. Кроме того, пользователь может осуществить доступ к информации, размещенной в общем доступе в сети Интернет независимо от того, была ли такая информация проиндексирована какой-либо поисковой системой. Таким образом, поисковый сервис Яндекса не имеет никакого отношения к сайтам третьих лиц, в том числе к размещенной на таких сайтах информации. Также в поисковой системе никакой информации не распространяется, так как пользователи сети Интернет получают доступ к информации непосредственно на сайтах третьих лиц. Яндекс – частная организация, предоставляющая бесплатные услуги поиска информации в сети Интернет по запросам пользователей, и в этой связи, стремится обеспечивать установленное Конституцией Российской Федерации и законодательством право граждан на поиск и получение информации, а также права владельцев сайтов на ее распространение.

По мнению ответчика ООО «Яндекс», в целях соблюдения баланса между правами и законными интересами заявителей и правами неопределенного круга лиц, заявитель должен представить подтверждение недостоверности и неактуальности сведений, которые истец фактически хочет удалить из общественного доступа. В настоящий момент установить недостоверность сведений в надлежащем порядке могут только судебные органы, обладающие для этого всей необходимой компетенцией.

Ответчик ООО «Мэйл.ру» в своих возражениях на исковое заявление, также как и ответчик ООО «Яндекс», ссылается на то, что поисковые сервисы не осуществляют распространение информации, а предоставляют пользователям услуги поиска информации, размещенной третьими лицами в сети Интернет, что исключает возложение на поисковые сервисы ответственности за содержание информации, размещенной такими лицами.

Ответчик ООО «Мэйл.ру», как и ответчик ООО «Яндекс», указывает на то, что операторы поисковых систем не являются авторами той информации, в отношении которой поступают обращения, не имеют возможности объективно соотнести размещенную информацию с конкретным заявителем, а также дать оценку размещаемой третьими лицами информации, не обладают необходимыми правами и полномочиями для такой оценки. Действующим законодательством операторы поисковых систем не наделены полномочиями суда или правоохранительных органов, поэтому не могут осуществлять проверку распространяемой третьими лицами в сети Интернет информации, а установление юридически значимых фактов отнесено к исключительной компетенции судов.

Суд не соглашается с отмеченной позицией ответчиков и рассматривает ее как уклонение от исполнения требований закона, возложенных на ответчиков частью 1 статьи 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Данная норма определенно и недвусмысленно устанавливает, что оператор поисковой системы, распространяющий в сети Интернет рекламу, которая направлена на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, по требованию гражданина (физического лица) обязан прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети Интернет (ссылок), позволяющих получить доступ к информации о заявителе, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, являющейся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя, за исключением информации о событиях, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и информации о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость.

Предметом исковых требований по настоящему делу являются требования истца о возложении обязанности на ответчиков прекратить выдачу соответствующих ссылок при показе результатов поиска по запросам пользователей поисковой системы, содержащих имя и (или) фамилию заявителя Черепанова О.П., на сайты в сети интернет, содержащие информацию, являющуюся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для истца. Исковые требования основаны на соответствующих заявлениях (требованиях) истца к ответчикам и соответствующих ответах (письмах) ответчиков в адрес истца.

Соответственно, учитывая предмет и основания иска, по настоящему делу подлежат исследованию и оценке исключительно те основания для удаления ссылок, которые были указаны в конкретных заявлениях (требованиях) истца на этапе обращений к ответчикам, и только те доводы ответчиков, которые были указаны в конкретных ответах (письмах) ответчиков в адрес истца. Приведенные в иске основания должны рассматриваться судом в контексте того, насколько были обоснованы доводы ответчиков, указанные в соответствующих ответах (письмах), и могли ли ответчики, руководствуясь направленными заявителем сведениями, сделать вывод о неактуальности и недостоверности информации.

Ни в одном из ответов, представленных истцу, ответчики не ссылались на приведенные выше обстоятельства о том, что операторы поисковых систем не наделены полномочиями судов или правоохранительных органов и поэтому не могут осуществлять проверку распространяемой третьими лицами в сети Интернет информации. Соответственно, доводы ответчиков об отсутствии у них необходимых полномочий по настоящему спору исследоваться не должны.

Изучив доводы истца, указанные в соответствующих требованиях к ответчикам, а также документы, приложенные к данным требованиям, суд приходит к выводу, что предъявленные требования истца в полной мере соответствовали части 2 статьи 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и подтверждали основания для прекращения выдачи ссылок поисковыми системами.

Часть 2 статьи 10.3 указанного Федерального закона устанавливает, что требование заявителя к оператору поисковой системы должно содержать:

- 1) фамилию, имя, отчество, паспортные данные, контактную информацию (номера телефона и (или) факса, адрес электронной почты, почтовый адрес);
- 2) информацию о заявителе, указанную в части 1 настоящей статьи, выдача ссылок на которую подлежит прекращению;
- 3) указатель страницы сайта в сети Интернет, на которой размещена информация, указанная в части 1 настоящей статьи;

- 4) основание для прекращения выдачи ссылок поисковой системой;
- 5) согласие заявителя на обработку его персональных данных.

Требования истца к ответчикам содержат все перечисленные реквизиты, более того, в требованиях истца к ответчикам приведены наименования статей, интернет-издания, в которых опубликованы данные статьи, а также конкретные цитаты из статей, в которых, по мнению истца, содержится информация о нем, выдача ссылок на которую подлежит прекращению.

Кроме того, требования истца к ответчикам подтверждают, что истец понимал, что исключение из результатов поиска ссылок на перечисленные в требованиях страницы не влечет удаление таких страниц с сайта-источника или информации с таких страниц на сайте-источнике, что информация на сайтах-источниках, может быть по-прежнему найдена в поисковых системах по другим поисковым запросам, не содержащим фамилию, имя и отчество истца.

В обращениях истца к ответчикам ООО «Яндекс» и ООО «Мэйл.ру» от ДД.ММ.ГГГГ и от ДД.ММ.ГГГГ содержатся требования о прекращении выдачи сведений об указателе страниц сайтов в сети Интернет, позволяющих получить доступ к информации о Черепанове О.П., являющейся неактуальной, утратившей значение для заявителя, а именно, о задержании Черепанова О.П. сотрудниками в ДД.ММ.ГГГГ по подозрению в совершении уголовных преступлений, предусмотренных статьей Уголовного кодекса Российской Федерации.

В качестве оснований для прекращения выдачи ссылок истцом были представлены: постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о прекращении уголовного дела, из которых следует, что уголовное дело в отношении истца, в рамках которого он был задержан более девяти лет назад сотрудниками, было прекращено в связи с отсутствием в его действиях составов преступлений. Истец получил право на реабилитацию. Постановление о прекращении уголовного дела свидетельствует о незаконности и необоснованности уголовного преследования, которому был подвергнут истец в ДД.ММ.ГГГГ, в том числе, и о его незаконности задержания в ДД.ММ.ГГГГ по данному уголовному делу сотрудниками

Кроме того, по тексту обращений от ДД.ММ.ГГГГ и от ДД.ММ.ГГГГ ответчикам даны исчерпывающие пояснения, обосновывающие требования истца.

Ответчик ООО «Яндекс» указывает на то, что по ссылке: сообщаются сведения, не относимые к событиям, связанным с уголовным преследованием истца, а именно, об избрании истца президентом Федерации хоккея, а также приводятся рассуждения автора статьи о заслуженности данного назначения.

Вместе с тем, в требовании истца от ДД.ММ.ГГГГ, адресованного ответчику ООО «Яндекс», в соответствии с частью 2 статьи 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ № «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» истец приводит указатель страницы сайта в сети «Интернет», на которой размещена информация, указанная в части 1 статьи 10.3 названного Федерального закона:

.....

и указывает, что на данной ссылке находится статья под названием «О. Черепанов стал хоккейным «королем», опубликованная в мультирегиональном агрегаторе новостей ДД.ММ.ГГГГ. Истец приводит цитату, с информацией о нем, выдача ссылок на которую подлежит прекращению: «Всего каких-то лет назад сотрудники задерживали председателя Совета директоров компании «.....» Черепанова по подозрению в совершении уголовных преступлений».

Суд соглашается с тем, что данная цитата из публикации ДД.ММ.ГГГГ содержит информацию, которая относится к событиям, связанным с незаконным уголовным преследованием истца в

ДД.ММ.ГГГГ.

Суд считает, что ДД.ММ.ГГГГ и ДД.ММ.ГГГГ истцом в адрес ответчиков были представлены надлежащие и достаточные доказательства того, что в ДД.ММ.ГГГГ уголовное преследование и задержание истца было незаконным, что свидетельствует о том, что для истца информация о его задержании в рамках данного уголовного дела, является неактуальной. Руководствуясь сведениями, направленными истцом, ответчики имели все возможности, могли и должны были в силу обязанности, возложенной на них частью 1 статьи 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ № «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», сделать самостоятельные выводы о неактуальности информации, содержащейся на ссылках:

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

При таких обстоятельствах, у ответчиков оснований для отказа истцу, а также для истребования от истца каких-либо дополнительных подтверждений, доказательств, пояснений и тому подобного, не имелось, требования истца, изложенные в заявлениях от ДД.ММ.ГГГГ и от ДД.ММ.ГГГГ относительно указанных ссылок, подлежали удовлетворению.

В отношении позиции ответчика ООО «Яндекс» относительно ссылки суд считает необходимым отметить также тот факт, что оператор поисковой системы ООО «Мэйл.ру» счел приведенные заявителем факты и представленные доказательства достаточными для удовлетворения требования. В своем ответе от ДД.ММ.ГГГГ ООО «Мэйл.ру» указало на удовлетворение требования и исключения ссылки из поисковика (л.д. 96 том 1).

В обращениях истца к ответчикам от ДД.ММ.ГГГГ и от ДД.ММ.ГГГГ содержатся требования о прекращении выдачи сведений об указателе страниц сайтов в сети Интернет, позволяющих получить доступ к информации о Черепанове О.П., являющейся недостоверной, а именно, о том, что Черепанов О.П. в начале ДД.ММ.ГГГГ был судим за особо тяжкие преступления –

В качестве оснований для прекращения выдачи ссылок истцом была представлена справка о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, выданной уполномоченным органом – ДД.ММ.ГГГГ, подтверждающая, что информация о причастности Черепанова О.П. к совершению, в том числе, к совершению, не соответствует действительности, то есть, является недостоверной.

Кроме того, по тексту обращений от ДД.ММ.ГГГГ и от ДД.ММ.ГГГГ ответчикам даны исчерпывающие пояснения, обосновывающие требования истца.

Суд считает, что ДД.ММ.ГГГГ и ДД.ММ.ГГГГ истцом в адрес ответчиков были представлены надлежащие и достаточные доказательства того, что истец не был причастен к совершению, в том числе, к совершению Руководствуясь сведениями, направленными истцом, ответчики имели все возможности, могли и должны были в силу обязанности, возложенной на них частью 1 статьи 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ № «Об информации, информационных технологиях

и о защите информации», сделать самостоятельные выводы о недостоверности информации, содержащейся на ссылках:

.....

.....

.....

При таких обстоятельствах, у ответчиков оснований для отказа истцу, а также для истребования от истца каких-либо дополнительных подтверждений, доказательств, пояснений и тому подобного, не имелось, требования истца, изложенные в заявлениях от ДД.ММ.ГГГГ и от ДД.ММ.ГГГГ относительно указанных ссылок, подлежали удовлетворению.

В обращениях истца к ответчикам от ДД.ММ.ГГГГ и от ДД.ММ.ГГГГ содержатся требования о прекращении выдачи сведений об указателе страниц сайтов в сети Интернет, позволяющих получить доступ к информации о Черепанове О.П., являющейся недостоверной, а именно, о том, что Черепанов О.П. являлся участником, или даже лидером, организованного преступного сообщества (ОПС) «.....».

В качестве оснований для прекращения выдачи ссылок истцом была представлена справка о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, выданной уполномоченным органом – ДД.ММ.ГГГГ.

Кроме того, по тексту обращений от ДД.ММ.ГГГГ и от ДД.ММ.ГГГГ ответчикам даны исчерпывающие пояснения, обосновывающие требования истца, а именно, истец пояснил ответчикам, что в Российской Федерации причастность к организованным преступным сообществам в любой форме (создание, руководство, участие, пособничество) является преступным деянием, ответственность за которое предусмотрена статьей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 10 июня 2010 года № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» разъяснил, что в связи с высокой общественной опасностью любое отношение к преступному сообществу, вплоть до приготовления или покушения к его созданию, а также любое содействие преступному сообществу, подлежит уголовному наказанию по статье Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ранее, до ДД.ММ.ГГГГ, лица, причастные к организованным преступным сообществам, подлежали уголовной ответственности по статье Уголовного кодекса РСФСР и/или статье Уголовного кодекса РСФСР.

Справка от ДД.ММ.ГГГГ подтверждает, что у Черепанова О.П. судимости (в том числе имевшейся ранее) по статье Уголовного кодекса Российской Федерации и/или статьей Уголовного кодекса РСФСР и/или статьей Уголовного кодекса РСФСР не имеется; Черепанов О.П. уголовному преследованию по статье Уголовного кодекса Российской Федерации и/или статьей Уголовного кодекса РСФСР и/или статьей Уголовного кодекса РСФСР не подвергался.

Статья 49 Конституции Российской Федерации постановляет, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Соответственно, любое лицо, обвиняемое в совершении преступления – принадлежности в любой форме к преступному сообществу, считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

При таких обстоятельствах информация о принадлежности Черепанова О.П. к каким-либо преступным сообществам, организованным преступным сообществам, в том числе, к организованному преступному сообществу (ОПС «.....») является недостоверной.

Суд считает, что ДД.ММ.ГГГГ и ДД.ММ.ГГГГ истцом в адрес ответчиков были представлены надлежащие и достаточные доказательства того, что истец к каким-либо преступным сообществам, организованным преступным сообществам, в том числе, к организованному преступному сообществу (ОПС «.....») не причастен. Руководствуясь сведениями, направленными истцом, ответчики могли и должны были сделать самостоятельные выводы о недостоверности информации, содержащейся на ссылках:

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

Ответчик ООО «Яндекс» указывает, что статья по ссылке: содержит информацию, посвященную расследованию нарушений санитарных норм, допущенных при строительстве ТРЦ.

Вместе с тем, в требовании от ДД.ММ.ГГГГ, в соответствии с частью 2 статьи 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ № «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», истец приводит указатель страницы сайта в сети «Интернет», на которой размещена информация, указанная в части 1 статьи 10.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»:, и указывает, что на данной ссылке находится статья под названием ««.....» О. Черепанову и В. напомнили про кладбище рядом с их «.....»», опубликованная на интернет-ресурсе «.....» ДД.ММ.ГГГГ. Истец приводит цитату, с информацией о нем, выдача ссылок на которую подлежит прекращению: «Объект через ЗАО «.....» принадлежит девелоперу О. Черепанову (на фото), чье коммерческое становление происходило в криминальном ОПС «.....». Суд согласен с тем, что данная цитата из публикации содержит сведения о причастности истца к криминальному ОПС «.....».

Ответчик ООО «Яндекс» указывает, что в статье по ссылке автор дает свою оценку политической жизни и указывает на взаимоотношения истца с некоторыми представителями региональной власти.

Вместе с тем, в требовании от ДД.ММ.ГГГГ, в соответствии с частью 2 статьи 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ № «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», истец приводит указатель страницы сайта в сети «Интернет», на которой размещена информация, указанная в части 1 статьи 10.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»:/ и указывает, что на данной ссылке находится статья под названием статья под названием «Л. ушел, но дело его живет» опубликована информационным агентством «.....» ДД.ММ.ГГГГ. Истец приводит цитату, с информацией о нем, выдача ссылок на которую подлежит прекращению: «М. является ближайшим сподвижником одного из руководителей уралмашевской ОПС О. Черепанова». Суд согласен с тем, что данная цитата из публикации содержит сведения о том, что истец был руководителем ОПС «.....».

Учитывая изложенное, суд считает, что требования истца, направленные в адрес ответчиков ДД.ММ.ГГГГ и ДД.ММ.ГГГГ, в части указанных ссылок, подлежали удовлетворению, так как истцом были представлены достаточные и однозначные основания для прекращения выдачи ссылок операторами поисковых систем. При соответствующих доказательствах, представленных истцом в адрес ответчиков, и пояснениях истца, приведенных в его обращениях, ответчики имели все возможности, могли и должны были в силу обязанности, возложенной на них частью 1 статьи 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ № «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», принять самостоятельные решения о прекращении доступа к соответствующим ссылкам.

Дополнительно вывод суда о необходимости удовлетворения иска подтверждается системным анализом статьи 23 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени и аналогичной по содержанию статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ЕТS № 005 (Рим, 04 ноября 1950 года), ратифицированной Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ, а также практикой применения указанной Конвенции.

Согласно разъяснениям, данным в пунктах 1, 2, 9, 11 и 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются составной частью ее правовой системы (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, часть 1 статьи 5 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»).

При осуществлении правосудия суды должны иметь в виду, что по смыслу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, статей 369, 379, части 5 статьи 415 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статей 330, 362-364 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта. Неправильное применение нормы международного права может иметь место в случаях, когда судом не была применена норма международного права, подлежащая применению, или, напротив, суд применил норму международного права, которая не подлежала применению, либо когда судом было дано неправильное толкование нормы международного права.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод обладает собственным механизмом, который включает обязательную юрисдикцию Европейского Суда по правам человека и систематический контроль за выполнением постановлений Суда со стороны Комитета министров Совета Европы.

В случае возникновения затруднений при толковании общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации рекомендовать судам использовать акты и решения международных организаций, в том числе органов ООН и ее специализированных учреждений, а также обращаться в Правовой департамент Министерства иностранных дел Российской Федерации, в Министерство юстиции Российской Федерации (например, для уяснения вопросов, связанных с продолжительностью действия международного договора, составом государств, участвующих в договоре, международной практикой его применения).

Согласно разъяснениям, данным в пунктах 1, 2, 3 и 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» Конвенция и протоколы к ней являются международными договорами Российской Федерации, и при их применении судам общей юрисдикции (далее - суды) необходимо учитывать разъяснения, содержащиеся в Постановлении

Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами конституции российской федерации при осуществлении правосудия», а также в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров российской федерации».

Как следует из положений статьи 46 Конвенции, статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» (далее - Федеральный закон о ратификации), правовые позиции Европейского Суда по правам человека (далее - Европейский Суд, Суд), которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов.

С целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются правовые позиции Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств - участников Конвенции. При этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда.

Правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении законодательства Российской Федерации. В частности, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским Судом при применении Конвенции и Протоколов к ней.

Судам при рассмотрении дел всегда следует обосновывать необходимость ограничения прав и свобод человека исходя из установленных фактических обстоятельств. Обратит внимание судов на то, что ограничение прав и свобод человека допускается лишь в том случае, если имеются относимые и достаточные основания для такого ограничения, а также если соблюдается баланс между законными интересами лица, права и свободы которого ограничиваются, и законными интересами иных лиц, государства, общества.

Анализ указанных рекомендаций Верховного Суда Российской Федерации приводит к однозначному выводу о том, что при рассмотрении настоящего спора суд может применять к рассматриваемым отношениям нормы Конвенции и правовые позиции Европейского Суда, если обстоятельства дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского суда.

Прецедентном, соотносимым с настоящим спором (аналогичным по обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского суда) является решение Европейского Суда от 13 мая 2014 года по делу № C-131/12, GoogleSpain SL, GoogleInc. v AgenciaEspañoladeProtectiondeDatos (AEPD), MarioCostejaGonsales.

Фабула указанного дела:

1) В начале 1998 года в известной испанской газете были опубликованы два сообщения, касающиеся продажи с аукциона недвижимости в ходе процедуры банкротства по неуплате налогов. Герой сообщений, испанский гражданин MarioCostejaGonsales, был анонсирован как собственник недвижимости. Позже появилась электронная версия газеты, доступная в сети Интернет.

2) В июле 2010 года испанский административный орган, AEPD, по обращению гражданина MarioCostejaGonsales вынес в отношении GoogleSpain SL и GoogleInc. решение с требованием принять меры, необходимые для удаления из информационной системы поиска доступа к вышеуказанным спорным сведениям.

3) GoogleSpain SL и GoogleInc. обжаловали в испанские суды указанное административное решение. Высший испанский суд Audiencia Nacional обратился с запросом в Европейский Суд, который в

мае 2014 года постановил, что юрисдикция судов Европейского Сообщества распространяется в отношении американской компании GoogleInc., поскольку ее деятельность в рассматриваемом случае касается прав и интересов европейского гражданина, а также основана на ведении коммерческой деятельности на территории Сообщества.

4) Европейский Суд постановил, что оператор поисковой машины (GoogleInc.) должен обеспечить удаление из системы поиска ссылок, касающихся спорных сведений, в отношении которых их субъект (заявитель) подал требование об их удалении, поскольку интересы отдельной личности, выражающиеся в праве на частную жизнь, в соответствии со статьями 7 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пунктом 2 преамбулы Директивы № 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных» имеют более высокую юридическую силу не только в отношении конкурирующего экономического интереса оператора поисковой машины, но и в отношении публичного интереса к доступу к информации, полученной в результате поиска, в отношении субъекта запрашиваемых сведений.

Выдержки из решения Европейского Суда (касающиеся решения по существу вопроса о праве на забвение) от 13 мая 2014 года по делу № C-131/12 GoogleSpain SL, GoogleInc. v AgenciaEspañoladeProteccióndeDatos (AEPD), MarioCostejaGonsales «Выводы по вопросу 3, касающемуся объема прав субъекта персональных данных, гарантированных в соответствии с Директивой 95/46»:

89. Третьим вопросом обращающийся суд выясняет, в сущности, могут ли ст. 12 (б) и подп. (а) п. 1 ст. 14 Директивы 95/46 интерпретироваться как позволяющие субъекту данных (герою публикации) требовать от оператора поисковой системы удалить из списка результатов, отображаемых после поиска, сделанного по его имени, ссылки на веб-страницы, опубликованные на законных основаниях третьими лицами и содержащие правдивую информацию, относящуюся к нему, на том основании, что эта информация может нанести ущерб ему; или он хочет, чтобы это было «забыто» после определенного времени.

90. Google Испания, GoogleInc., Греческое, Австрийское и Польское правительства и Комиссия полагают, что на этот вопрос следует ответить отрицательно. Google Испания, GoogleInc., Польское правительство и Комиссия утверждают в этой связи, что ст. 12 (б) и подп. (а) п. 1 ст. 14 Директивы 95/46 предоставляют права субъектам данных только если спорная обработка данных прямо противоречит Директиве или на основании неоспоримых законных оснований, связанных с их конкретной ситуацией, а не только потому, что субъекты персональных данных считают, что такая обработка может нанести им ущерб, или они хотят, чтобы обрабатываемые данные были преданы забвению. Греческое и Австрийское правительства утверждают, что субъект данных должен обращаться к издателю соответствующего сайта.

91. По мнению господина CostejaGonsales, Испанского и Итальянского правительств, субъект данных может быть против индексации поисковой системой персональных данных, относящихся к нему, когда их распространение посредством поисковой системы наносит ему ущерб, и его основные права на защиту таких данных и на неприкосновенность частной жизни - которые охватывают «право на забвение» - перевешивают законные интересы оператора поисковой системы и публичный интерес в свободном распространении информации.

92. В отношении статьи 12 (б) Директивы 95/46, применение которой подлежит условию, что обработка персональных данных будет не совместима с Директивой, следует напомнить, что, как это было отмечено в п. 72 настоящего постановления, такая несовместимость может произойти не только оттого, что эти данные являются неточными; но и в особенности оттого, что они являются неверными, не соответствующими или чрезмерными по отношению к целям обработки; что они являются неактуальными; или оттого, что они хранятся дольше, чем это необходимо, если только они не хранятся в исторических, статистических или научных целях.

93. Это следует из требований, изложенных в статье 6 (1) (с)-(е) Директивы 95/46 о том, что даже первоначально законная обработка точных данных может со временем становиться не совместимой с Директивой, если эти данные больше не являются обязательными в свете тех целей, для которых они были собраны или обработаны. В особенности если данные являются неверными, несоответствующими, или более не соответствующими, или чрезмерными по отношению к этим целям и с учетом того, сколько времени прошло.

94. Таким образом, если такие обстоятельства будут обнаружены, то согласно просьбе субъекта данных в соответствии со ст. 12 (б) Директивы 95/46 включение в список результатов поиска по имени ссылок на веб-страницы, публикуемые на законных основаниях третьими лицами и содержащие правдивую информацию, относящуюся к нему лично, является, на данный момент времени, не совместимым со ст. 6 (1) (с)-(е) Директивы, потому что данная информация оказывается с учетом всех обстоятельств дела неверной, несоответствующей, или более не соответствующей, или чрезмерной по отношению к целям обработки запроса, осуществляемым оператором поисковой системы. Информация и ссылки, указанные в списке результатов поиска, должны быть удалены.

95. Что касается запросов, предусмотренных ст. 12 (б) Директивы 95/46, основанных на предполагаемом несоблюдении условий, изложенных в ст. 7 (F) Директивы, и запросов по подп. (а) в п. 1 ст. 14 Директивы, следует указать, что в каждом случае обработка персональных данных должна быть разрешена в соответствии со ст. 7 на весь период, в течение которого она выполнена.

96. Таким образом, при оценке запросов, сделанных с целью возражения против обработки данных, нужно, в частности, выяснить, имеет ли субъект данных право на то, чтобы информация, относящаяся к нему лично, не должна в данный момент времени больше быть связана с его именем в списке отображаемых результатов поиска по его имени. В этой связи следует отметить, что не является обязательным для возникновения такого права, чтобы включение рассматриваемой информации в список результатов поиска наносило ущерб субъекту данных.

97. Хотя субъект данных может в свете его основных прав в соответствии со ст. 7 и 8 Хартии запросить, чтобы спорная информация больше не была доступна для широкой публики посредством включения в такой список результатов поиска, должно быть признано, как следует в частности из п. 81 настоящего решения, что эти права имеют приоритет, как правило, не только перед экономическими интересами оператора поисковой системы, но и интересами широкой общественности в получении этой информации, основываясь на поиске, связанном с именем субъекта данных. Вместе с тем будет неправильным, если получится, что по специфическим причинам, таким как роль субъекта данных в общественной жизни, вмешательство в его основные права оправдывается перевешивающим интересом широкой общественности в доступе вследствие включения в список результатов спорной информации.

98. Что касается данной конкретной ситуации, относительно отображения в списке результатов поиска, который получают интернет-пользователи путем поиска с помощью Google, поиск по имени субъекта данных, ссылок на страницы онлайн-архивов ежедневной газеты, которые содержат объявления, упоминающие имя субъекта данных и связанные с аукционом недвижимости, связанным с арестом имущества за долги по налогам, следует признать, что, учитывая степень важности для частной жизни субъекта данных информации, содержащейся в тех объявлениях; и тот факт, что первоначальная публикация имела место 16 лет назад, субъект данных имеет право на то, чтобы эта информация не была больше связана с его именем с помощью такого списка. Соответственно, поскольку в данном рассматриваемом деле не возникает особых причин, обосновывающих преобладающий интерес общественности, в контексте такого поиска, в доступе к этой информации, предмете спора, субъект данных может, в силу ст. 12 (б) и подп. (а) п. 1 ст. 14 Директивы 95/46, требовать, чтобы эти ссылки были удалены из списка результатов поиска.

99. Отсюда следует ответ на вопрос 3. Статья 12 (б) и подп. (а) в п. 1 ст. 14 Директивы 95/46 должны интерпретироваться так, что при оценке условий применения этих положений должно в числе прочего рассматриваться, имеет ли право субъект данных на то, чтобы спорная информация, касающаяся его лично, в данное время больше не была связана с его именем посредством списка результатов поиска,

сделанного на основе поиска по имени, независимо от того, наносит ли включение спорной информации ущерб субъекту данных. Так как субъект данных может в свете его основных прав в соответствии со ст. 7 и 8 Хартии требовать, чтобы спорная информация больше не была доступной для широкой публики посредством ее включения в такой список результатов поиска, эти права, как правило, перевешивают не только экономический интерес оператора поисковой системы, но и интерес широкой общественности в получении доступа к информации, основанной на поиске по имени субъекта данных. Однако будет неправильным, если окажется по каким-то особым причинам, таким как роль субъекта данных в общественной жизни, что вмешательство в его основные права оправдывается преобладающим интересом широкой публики в доступе к спорной информации в вопросе посредством ее включения в список результатов поиска.

При рассмотрении указанного спора Европейским Судом были сформированы следующие правовые позиции:

1) Обработка персональных данных субъекта (предоставление доступа к информации о нем) не совместима с Директивой 95/46 и статьями 7 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 04 ноября 1950 года), если соответствующие данные являются неточными или неверными, или не соответствуют действительности, или являются чрезмерными по отношению к целям обработки, или являются неактуальными, или хранятся дольше, чем это необходимо, если только они не хранятся в исторических, статистических или научных целях.

2) Даже первоначально законная обработка точных и достоверных данных может со временем стать не совместимой с Директивой 95/46 и статьями 7 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 04 ноября 1950 года), если эти данные больше не являются обязательными в свете тех целей, для которых они были собраны или обработаны. В особенности если данные являются неверными, несоответствующими, или более не соответствующими, или чрезмерными по отношению к этим целям и с учетом того, сколько времени прошло.

3) При поступлении соответствующей просьбы/требования субъекта данных о прекращении доступа к информации, включение в список результатов поиска по имени ссылок на веб-страницы, публикуемые на законных основаниях третьими лицами и содержащие правдивую информацию, относящуюся к субъекту, становится не совместимым с Директивой 95/46 и статьями 7 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 04 ноября 1950 года), потому что данная информация с учетом всех обстоятельств дела оказывается неверной, несоответствующей, или более не соответствующей, или чрезмерной по отношению к целям обработки запроса, осуществляемым оператором поисковой системы. Как следствие, информация и ссылки, указанные в списке результатов поиска, должны быть удалены.

4) Для возникновения «права на забвение» не требуется, чтобы включение рассматриваемой информации в список результатов поиска наносило ущерб субъекту данных и/или данная информация не соответствовала действительности – достаточно того, чтобы соответствующая информация была более не актуальной.

5) В соответствии со статьями 7 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 04 ноября 1950 года) «право на забвение» превалирует не только над экономическим интересом оператора поисковой системы, но и над интересом широкой общественности в получении доступа к информации, основанной на поиске по имени субъекта данных.

Поскольку материалами настоящего дела подтверждается, что информация о закрытии доступа к которой требует истец, утратила актуальность и значение для заявителя, или является недостоверной, то исковые требования полностью соответствуют части 1 статьи 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», статье 23 Конституции Российской Федерации и статьям 7 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 04 ноября 1950 года), с учетом правовой позиции, выраженной в решении

Европейского Суда от 13 мая 2014 года по делу № C-131/12 GoogleSpain SL, GoogleInc. v AgenciaEspañoladeProtección de Datos (AEPD), MarioCostejaGonzales.

Суд не может согласиться с приведенными ответчиками трактованием понятий «недостоверности», «неактуальности», «утрата значения для заявителя», в контексте часть 1 статьи 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», поскольку оно является расширительным, и не соответствует, в том числе, правовым позициям, изложенным в приведенных Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также в решении Европейского Суда от 13 мая 2014 года по делу № C-131/12 GoogleSpain SL, GoogleInc. v AgenciaEspañoladeProtección de Datos (AEPD), MarioCostejaGonzales.

Ссылки ответчиков на преимущественно отрицательную судебную практику по данной категории споров на территории Российской Федерации, отклоняются судом, поскольку обстоятельства, установленные приведенными судебными актами, не имеют преюдициального значения для рассмотрения настоящего спора, приняты по иным фактическим обстоятельствам дела.

Кроме того, как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, согласно статье 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть первая); никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть вторая); суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть третья); результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть четвертая).

Таким образом, предоставление суду соответствующих полномочий по оценке доказательств вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия. При этом доказательства по делу оцениваются судом не произвольно, а исходя из конституционного принципа подчинения судей только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (статья 120 часть 1, Конституции Российской Федерации), получившего свое развитие в пункте 1 статьи 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и части 1 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым судья обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы и иные нормативные правовые акты и только на их основе разрешать гражданские дела.

Исходя из вышеизложенного, приведенная ответчиками судебная практика судов общей юрисдикции не имеет правового значения для разрешения настоящего спора.

Ответчик ООО «Мэйл.ру» в своих возражениях на исковое заявление указывает, что шесть ссылок исключены им из поисковой выдачи. В частности, ООО «Мэйл.ру» ссылается, что на стадии досудебного обращения исключил следующие ссылки:

.....

.....

.....

.....

.....

.....

Вместе с тем, истцом представлены надлежащие доказательства того, что на момент обращения в суд с настоящим иском данные ссылки поисковой системой Мэйл.ру выдавались – ДД.ММ.ГГГГ нотариусом произведен осмотр веб-сайта в сети Интернет. Оснований не доверять данному доказательству у суда не имеется.

В судебном заседании ДД.ММ.ГГГГ истец согласился с тем, что шесть ссылок поисковой системой Мэйл.ру не выдаются на дату заседания, а именно:

.....

.....

.....

.....

.....

.....

..... выдается, но информация не доступна.

Вместе с тем, суд учитывает, что факт наличия соответствующих ссылок, нарушающих права истца, был зафиксирован нотариально перед обращением с иском и не подлежит сомнению.

Как следует из пояснений, представленных ООО «Яндекс» в судебном заседании, ссылки могут появляться и удаляться вновь, что происходит автоматизировано без участия человеческого фактора, в связи с действиями владельцев контента.

В указанной связи факт отсутствия конкретных ссылок в сети Интернет на момент вынесения судебного акта не может являться основанием для отказа в иске, при наличии подтвержденного факта нарушения права истца на момент обращения в суд.

Отказ в иске на предложенном ответчиком ООО «Мэйл.Ру» основании суд рассматривает как недопустимый, так как при появлении вновь в сети Интернет указанных ссылок, истец вынужден будет вновь обращаться за судебной защитой. Поэтому суд считает возможным дать оценку исходя из доказательств, имеющихся на момент обращения с иском. Вопрос наличия или отсутствия конкретных ссылок в сети Интернет должен быть разрешен при фактическом исполнении судебного акта.

Возражая против удовлетворения исковых требований, ответчик ООО «Яндекс» в письменных пояснениях заявил о наличии признаков злоупотребления правом со стороны истца.

В силу пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Указанная норма закрепляет принцип недопустимости (недозволенности) злоупотребления правом и определяет общие границы (пределы) гражданских прав и обязанностей. Суть этого принципа заключается в том, что каждый субъект гражданских прав волен свободно осуществлять права в своих интересах, но не должен при этом нарушать права и интересы других лиц. Действия в пределах предоставленных прав, но причиняющие вред другим лицам, являются в силу данного принципа недозволенным (неправомерным) и признаются злоупотреблением правом. При этом основным

признаком наличия злоупотребления правом является намерение причинить вред другому лицу, намерение употребить право во вред другому лицу.

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 указанной статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

По смыслу приведенных норм, для признания действий какого-либо лица злоупотреблением правом судом должно быть установлено, что умысел такого лица был направлен на заведомо недобросовестное осуществление прав, единственной его целью было причинение вреда другому лицу (отсутствие иных добросовестных целей). При этом злоупотребление правом должно носить достаточно очевидный характер, а вывод о нем не должен являться следствием предположений.

Утверждая о злоупотреблении истцом правом со стороны истца Черепанова О.П. (в смысле статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), ответчик ООО «Яндекс» не представил доказательств, которые бы подтверждали в достаточной степени, что действия истца были направлены исключительно или преимущественно для причинения вреда третьим лицам

Суд обращает внимание, что реализация фундаментального и конституционного права обращения в суд с целью защиты нарушенного права в порядке и способами, предусмотренными действующим законодательством Российской Федерации, не может, в принципе, расцениваться судом как злоупотребление правом.

Подачей данного иска истец реализует свое право на судебную защиту, а не действует исключительно с намерением причинить вред третьи лицам. Исходя из заявленных требований, истец просит восстановить свое право, предусмотренное частью 1 статьи 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ № «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», что не дает оснований полагать, что он в этот момент действует исключительно и только лишь с намерением причинить вред третьи лицам. Иного ответчиком суду не доказано (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Поэтому оснований для отказа в удовлетворении иска в соответствии со статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации у суда не имеется.

При таких обстоятельствах, суд считает, что исковые требования Черепанова О.П. подлежат удовлетворению.

Руководствуясь статьями 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л:

Исковые требования Черепанова О.П. удовлетворить.

Возложить обязанность на общество с ограниченной ответственностью «Яндекс» прекратить выдачу оператором поисковой системы нижеперечисленных ссылок из результатов поиска по запросу, содержащему имя и (или) фамилию Черепанова О.П.:

.....

.....

